

Г.А. Хабургаев

Старославянский язык

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
Г11

Г11 **Г.А. Хабургаев**
Старославянский язык / Г.А. Хабургаев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 288 с.

ISBN 978-5-458-48799-3

Учебник содержит сведения по истории старославянского языка, его фонетике, лексике, словообразованию, морфологии и синтаксису. Работая над вторым изданием «Старославянского языка», автор стремился привести его в соответствие с требованиями ныне действующей программы по старославянскому языку для педагогических институтов. Это потребовало — по сравнению с текстом первого издания, вышедшего в свет в 1974 г., — исключения или значительного сокращения разделов, посвященных общеславянскому словообразованию знаменательных частей речи, служебным словам и старославянскому синтаксису, поскольку программой подробное освещение этих разделов не предусмотрено.

ISBN 978-5-458-48799-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ

ЧТО ТАКОЕ СТАРОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК?

§ 1. Язык — это система социально обусловленных знаков, функционирующая в качестве средства общения. Каждый нормальный человек непременно владеет языком, который он не изучал специально, а усвоил с детства в процессе общения с окружающими его людьми, являясь членом определенного социального коллектива (в состав которого входит и его семья). А с позиций этого коллектива, используемая им в качестве средства общения языковая система — показатель принадлежности к определенной лингво-этнической общности — народности или нации.

Характерной особенностью той языковой системы, которую принято называть старославянским языком, является то, что она никогда не усваивалась и не использовалась в качестве средства живого, повседневного общения и никогда не была показателем национальной принадлежности. Старославянский язык — это условное название языка древнейших славянских переводов богослужебных книг с греческого языка, которые были выполнены в середине IX столетия. Из этого определения следует, что старославянский язык был специально создан для нужд христианской церкви как язык славянской письменности, как язык книжно-литературный. Именно в этой функции он и был принят средневековыми славянскими народами Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европы, а также некоторыми их соседями.

Закрепившись в качестве книжно-литературного языка различных средневековых славянских народов, старославянский язык под влиянием живой речи книжников постепенно впитывал местные языковые особенности — болгарские, сербские, древнерусские, т. е. приобретал как бы местный «оттенок», отличавший язык, например, древнерусских книг от языка средневековых болгарских или сербских текстов. Эти позднейшие местные (региональные) разновидности старославянского языка принято называть церковнославянским языком болгарской, сербской, русской (древнерусской) и т. д. редакций, или изводов.

Изводы церковнославянского языка, таким образом, — это исторически засвидетельствованные региональные разновидности межнационального древнеславянского языка, активно употреблявшего-

ся в качестве книжно-литературного в «православных» славянских странах (в области *Slavia orthodoxa*), а также румынами и молдованами на протяжении всего средневековья — вплоть до образования национальных литературных языков, т. е. до XVIII в. А старославянский язык — это условное название той исходной («идеальной» для средневековых книжников) системы древнеславянского литературного языка, которая была закреплена в переводах IX в. и эволюция которой в местных условиях дала в качестве «потомства» церковнославянский язык разных изводов.

§ 2. Для обозначения языка древнейших славянских переводов, наряду с термином «старославянский язык», употребляется также термин «древнецерковнославянский» (нем. *Altkirchenslavische*, англ. *Old Church Slavonic*), который довольно точно определяет его происхождение и первоначальное назначение. Следует, однако, иметь в виду, что язык, зафиксированный в древнейших славянских христианских (переводных) текстах, с самого начала использовался не только как язык церкви, но и как язык науки и литературы. До нас, например, дошли списки (или копии) написанного на этом языке в X в. оригинального (не переведенного с греческого!) исследования о происхождении славянской письменности, созданных тогда же жизнеописаний первых славянских просветителей (см. ниже), а также оригинальные надписи X—XI вв. (см. § 27). И именно эта более широкая функция языка древних книг определила его позднейшее влияние на литературные языки ряда славянских народов, называвших его *словенским*. Этот традиционный термин, использовавшийся на протяжении всего средневековья со значением «древнеславянский», т. е. включающий в себя старославянский и разные изводы церковнославянского (с таким значением этим термином пользовался еще М. В. Ломоносов), с добавлением *старо-* (чтобы подчеркнуть его место и значение для изучения истории живых славянских языков) и употребляется большинством современных славистов для обозначения языка славянских переводов IX в.

§ 3. Описание языка первых славянских переводов, т. е. собственно старославянского, сопряжено с известными трудностями, вызванными тем, что сами рукописи IX в. до нас не дошли. Мы располагаем лишь их списками (копиями) или новыми переводами, выполненными в X—XI вв. по образцу старейших. Сохранившиеся тексты в той или иной степени отступают от системы языка первых переводов; но отступления эти в целом настолько незначительны, что язык памятников X—XI вв. (исследователи включают сюда от 15 до 20 рукописей — см. § 25—27) многие слависты рассматривают как старославянский, игнорируя в этом случае местные черты, получившие в нем отражение, но в языке первых переводов отсутствовавшие.

Сопоставительный анализ языка сохранившихся славянских текстов X—XI вв. дает возможность достаточно точно воспроизвести

фонологическую и морфологическую системы переводов IX в., словообразовательные средства и модели, использовавшиеся первыми переводчиками. С большим трудом (и с меньшей убедительностью) восстанавливаются основные синтаксические черты и особенно — реальный лексический состав утраченных рукописей, поскольку редакторская работа славянских книжников в наибольшей степени затрагивала именно лексику и синтаксические конструкции текста.

Таким образом, если строго придерживаться понятия старославянского языка как реконструируемой (восстанавливаемой) языковой системы первых (середины IX в.) славянских переводов (см. § 1), то описание этой системы не следует отождествлять с описанием языка сохранившихся памятников X—XI столетий, которые дают необходимый материал для реконструкций, но не являются памятниками старославянского языка в строгом смысле.

ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

§ 4. В. И. Ленин указывал, что главное правило научного подхода к каждому явлению — это «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹.

Это положение целиком относится и к подлинно научному изучению языка. Защищая историческое изучение родного языка в социалистической школе, Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» писал: «„Материя и форма родного языка“ становятся понятными лишь тогда, когда прослеживается его возникновение и постепенное развитие, а это невозможно, если не уделять внимания, во-первых, его собственным отмершим формам и, во-вторых, родственным живым и мертвым языкам»².

Таким родственным мертвым языком, без знания которого невозможно историческое, следовательно, подлинно научное изучение любого славянского языка, в том числе русского, и является старославянский язык.

§ 5. Старославянский язык, появившийся в IX в., первым из славянских языков был закреплен в письменности, в то время как памятники других славянских языков дошли до нас от более поздних времен. Уже одним этим определяется его значение при изучении истории любого славянского языка, в том числе и русского.

Нам неизвестно состояние древнерусского языка в IX—X вв. Но мы знаем, что в это время славянские языки значительно отличались друг от друга (вероятно,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 67.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 333.

не более, чем, скажем, говоры современного русского языка). Знакомясь с особенностями старославянского языка, учитывая его связи с древнерусским и те языковые черты, которые отразились в более поздних по времени создания древнерусских текстах, мы можем представить себе состояние древнерусского языка до появления его первых письменных памятников, т. е. до XI в.

Изучение старославянского языка помогает нам восстановить и особенности более ранних периодов развития славянских языков.

Дело в том, что славянские языки в конечном счете образовались в результате распада так называемого праславянского языка (подробнее см. ниже). После распада праславянского единства славянские языки пережили ряд фонетических, морфологических и других языковых процессов, заметно изменивших праславянское наследие в каждом отдельном языке. Старославянский язык, получивший закрепление в письменности ранее других славянских языков, естественно, отразил языковую систему, пережившую к тому времени, когда появились первые старославянские памятники, меньше изменений, чем другие славянские языки (в частности, русский). Это значит, что старославянский язык во многих своих особенностях сходен с праславянским языком последних веков его существования. Поэтому изучение старославянского языка помогает достаточно хорошо восстановить облик праславянского языка незадолго до его распада, следовательно, **восстановить то языковое наследие, которое получил, в частности, древнерусский язык в начале самостоятельного развития.**

Именно поэтому с изучения старославянского языка и начинается историческое изучение любого современного славянского языка, в том числе и русского.

§ 6. Будучи языком переводов с греческого, который к IX в. насчитывал тысячелетие литературного развития, старославянский язык отразил многие достижения литературного греческого языка и потому уже в древнейших памятниках выступает как язык, богатый в лексическом отношении, с довольно развитым синтаксическим строем, хорошо обработанный стилистически. Это в свое время удачно подметил М. В. Ломоносов, который в трактате «О пользе книг церковных в Российском языке», говоря о достоинствах «славенского» как языка по происхождению церковно-книжного, писал: «Сие богатство больше всего приобретено купно с Греческим христианским законом, когда церковные книги переведены с Греческого языка на Славенский для славословия божия. Отменная красота, изобилие, важность и сила Еллинского слова, как высоко почитается; о том довольно свидетельствуют словесных наук любители... Ясно сие видеть можно вникнувшим в книги церковные на Славенском языке...»

Именно эти качества предопределили жизненность старославянского языка, который в своем позднем варианте — церковнославян-

ском (см. § 1) на протяжении ряда веков использовался многими славянскими народами в роли основного языка науки и литературы. На Руси он широко употреблялся еще в XVII в., а в XVIII столетии сыграл заметную роль в формировании литературного языка русской нации. Поэтому изучение древнерусских и старорусских текстов, в том числе и художественно-литературных, невозможно без знания старославянского языка.

§ 7. Древнеславянское языковое влияние заметно не только в старых памятниках письменности. Оно отражается и в современном русском литературном языке. Так, целый ряд особенностей современного литературного синтаксиса, отличающих его от синтаксиса разговорной русской речи, является наследием или дальнейшим развитием синтаксических черт старославянского языка.

Древнеславянскими — старославянскими по происхождению или образованными позднее по старославянским образцам (словообразовательным моделям) являются многие наши термины, названия отвлеченных понятий. Это обнаруживается как в фонетических, так и в морфологических или словообразовательных приметах, свидетельствующих об устойчивости древнеславянских (унаследованных церковнославянским языком собственно старославянских) традиций в русском литературном языке. Можно перечислить важнейшие из таких примет, противопоставленных особенностям собственно русского (восточнославянского) происхождения.

Сочетания *-ра-, -ре-, -ла-, -ле-* между согласными в корнях слов или в приставках (им соответствуют восточнославянские по происхождению *-оро-, -ере-, -оло-*): *брань, возбранять, безбрежный, пренебрегать, бремя, обременительный, благо, блаженство, поблажка, владеть, власть, область, влачить, облако, разоблачать, возвратить, разврат, вредный, главный, оглавление, оградить, преграда, гражданин, гласный, огласить, возглас, древесина, здравствовать, краткий, млекопитающее, нрав, нравственный, прах, срам, среда, средний, сладкий, страна, страница, стража, охладить, прохлада, храм* и мн. др. (ср. русские по происхождению: *оборона, берег, беречь, беременность, волюсь, волочить, оболочка, поворот, голова, город, голос, дерево, здоровье, короткий, молоко, норы, порох, середина, солод, сторона, сторож, холод, хоромы*).

Начальные сочетания *ра-, ла-* (им соответствуют восточнославянские по происхождению *ро-, ло-*): *раб, рабство, растение, возраст, равный, равенство, разница, разум, ладья* и др. (ср. русские по происхождению: *хлебороб, рост, ровный, порознь, роспись, лодка* и т. д.).

Сочетание *жд*, которому в русском языке соответствует *ж* (чередуется с *д*): *вождь, жажда, невежда, между, одежда, гражданин, ограждение, осуждение, рассуждать, насаждать, нужда, принуждать, прежде, происхождение, охлаждение* и др. (ср. русские

по происхождению: *вожак, невежа, межа, одёжа, горожанин, сужу, сажать, нужный, опережать, происхожу* и т. д.).

Щ, которому в русском языке соответствует **ч**: *мощь, помощь, общество, общий, возвращение, превращать, совещание, освещение, обращение, извещение* и т. д. (ср. русские по происхождению: *мочь, поворачивать, отвечать, свеча* и т. д.).

Гласный **е** под ударением, которому в русском языке соответствует **о (ё)**: *небо, одежда, крест, пекло, перст, предмет, мерзкий* и др. (ср. русские по происхождению: *нёбо, одёжа, перекрёсток, испёк, напёрсток, намётка, мёрзнуть* и т. д.).

Имеется и ряд других фонетических примет (о которых будет сказано далее), указывающих на древнеславянское (старославянское или более позднее церковнославянское) происхождение многих слов, являющихся обычными для современного русского языка.

Ряд русских слов образован с помощью старославянских по происхождению суффиксов. Таковы слова с суффиксом **-тель** (*предатель, хранитель, учредитель, потребитель, учитель* и т. д.), следовательно, и с суффиксом **-тельн(ый)** (*страдательный, восхитительный, мучительный, растительный* и т. д.). Старославянскими по происхождению являются также суффиксы **-ствие** (*бедствие, содействие, странствие, путешествие, сочувствие* и т. д.), **-ство** — при ударении на корне слова (*сво́йство, богáтство, госпóдство, брáтство, срéдство* и т. д., а также *ка́чество, мнóжество, убóжество, челове́чество* и т. д., где сейчас можно выделить суффикс **-ество**), **-ение, -ание** (*строение, страдание, воспитание* и т. д.) и ряд других суффиксов. Нетрудно заметить, что все эти суффиксы широко используются в русском литературном языке для образования новых слов. Немало новых слов образовано и с помощью сложения корней — способа, заимствованного из старославянского языка (который в свою очередь заимствовал этот способ из греческого): *паровоз, пароход, пулемет, миномет, вертолет* и др.

Приведенного материала достаточно, чтобы убедиться в большом вкладе старославянского языка (через посредство церковнославянского русского извода) в развитие русского литературного языка. Без знания старославянского языка невозможно ни понять, ни объективно оценить этот вклад.

§ 8. Следует, наконец, иметь в виду, что церковнославянские элементы, сейчас уже не употребительные в русском литературном языке, широко использовались нашими писателями для придания торжественности произведениям. Так, широко представлены церковнославянизмы в одах М. В. Ломоносова; на церковнославянском языке написаны многие наиболее значительные в идейном отношении главы «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева; немало церковнославянизмов можно встретить в стихах и поэмах А. С. Пушкина. Естественно, что без знания старославянского языка, русифицированной разновидностью которого является церковнославянский, невозможно глубокое и правильное понимание не только языка, но и содержания соответствующих произведений.

Таковы наиболее существенные моменты, диктующие необходимость изучения старославянского языка будущим учителем-словесником.

СЛАВЯНЕ И СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ

ГРУППИРОВКА И ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

§ 9. Славянские языки по степени близости их структур образуют три группы:

1) восточнославянскую, включающую *русский, украинский и белорусский* языки;

2) западнославянскую, к которой относятся языки основного населения Польши — *польский* и близкий польскому *кашубский*; языки Чехословакии — *чешский* и *словацкий*; *серболужицкий* — язык национального меньшинства Германской Демократической Республики (основные серболужицкие диалекты — *верхне-* и *нижне-лужицкий* — нередко рассматривают как самостоятельные близкородственные языки), а также исчезнувший в XVIII в. (ныне «мертвый») язык славянских племен, живших в Германии по нижнему течению р. Эльбы (славянское название — *Лаба*), — *полабский*, или *древляно-полабский* (по имени крупнейшего полабского племени, упоминаемого в немецких текстах с XI в.);

3) южнославянская группа представлена *болгарским* языком и языками народов Югославии — *сербско-хорватским*, которым пользуются сербы, хорваты, черногорцы и босняки (или «магометане» — жители Боснии и Герцеговины, исповедующие ислам), *словенским* и *македонским*; к этой же группе относится по своим структурным особенностям и *старославянский* язык.

Славянские языки всех трех групп содержат довольно значительный набор тождественных и, что особенно важно, соотносительных языковых особенностей, число которых настолько велико, что близость славянских языков друг другу не только обнаруживается учеными-языковедами, но замечается и самими говорящими на разных славянских языках. Именно это и имеют в виду, когда говорят о близком родстве славянских языков.

Родство славянских языков обусловлено их происхождением из единого источника, который условно можно назвать праславянским языком.

Общий язык славян периода их единства иногда еще именуют *общеславянским*. Но этот термин менее удачен, так как общеславянскими лучше называть языковые особенности или процессы, характеризующие все славянские языки даже после распада праславянского. Иными словами, термин «общеславянский» лучше употреблять в пространственном значении, в то время как термин «праславянский» обозначает относящийся к

определенной эпохе развития славянских диалектов², т. е. указывает на период предполагаемого славянского языкового единства, следовательно, имеет хронологическое значение.

§ 10. Праславянский язык сложился задолго до начала новой эры в результате объединения и последующего совместного развития комплекса древних индоевропейских диалектов, или диалектов «индоевропейского праязыка» — гипотетического (предполагаемого) предка обширной семьи индоевропейских языков. Кроме славянских, к этой семье относятся индо-иранские (или арийские) языки Индии (древнеиндийский, современные хинди, урду, бенгали и ряд других), Ирана, Афганистана и др., греческий (начиная с древнегреческого, представленного памятниками I тысячелетия до н. э.), кельтские (когда-то очень распространенные в Европе), итальянские (в частности, «мертвый» латинский, из которого произошли современные романские языки — итальянский, французский, испанский, румынский и др.), германские (в том числе «мертвый» готский и современные немецкий, английский, шведский и др.), балтийские (литовский, латышский и «мертвые» языки древних прусов, ятвягов и голяди) и ряд других языковых групп, среди которых балтийская особенно близка славянской.

Эпоха существования близких друг другу диалектов, из которых в ходе последующего исторического развития оформляются известные нам индоевропейские языки (так называемая «индоевропейская эпоха»), уходит в глубь тысячелетий. Распространяясь по огромной территории Евразии и сталкиваясь здесь с иноязычными народами, индоевропейские племена теряли связи между собой, а диалекты обособившихся племен (или союзов племен) развивали новые языковые особенности (отчасти под влиянием неиндоевропейских диалектов ассимилированных народов), постепенно все более расходясь в своем развитии, превращаясь в разные языки, сохраняющие, однако, ряд общих черт, обусловленных единством происхождения (генетическим единством). На базе таких индоевропейских диалектов и сложился праславянский язык, распадение которого в свою очередь дало начало новым славянским языкам.

ДРЕВНЕЙШИЕ СВЕДЕНИЯ О СЛАВЯНАХ

§ 11. Древнейшие исторические сведения о славянах относятся к первым векам нашей эры и содержатся в сочинениях римских и греческих авторов. Можно предполагать, что *Venedi(s)*, о которых Плиний Старший в «Естественной истории» (ок. 77 г.) сообщает, что они населяют территорию в бассейне р. Вислы, *Veneti*, которых Корнелий Тацит в «Германии» (98 г.) склонен скорее отнести к германцам, чем к сарматам, «так как они строят дома, носят щиты и любят ходить пешком, что совсем не

свойственно сарматам, живущим на коне и в кибитке», и, наконец, *ῥοϋενεδαί* (*Venedai*), которые, как утверждает в своей «Географии» александрийский естествоиспытатель Клавдий Птолемей (ум. ок. 160 г.), обитали в его время «вдоль всего Венедского залива» (южного побережья Балтийского моря), — это и есть славяне последнего периода существования праславянской общности. Предположение это основано на том, что народы Прибалтики именно за славянами сохранили название *венетов*. Так, средневековые немцы называли лужицких сербов и прибалтийских славян *Wenden* и *Winden*; прибалтийские финны до сих пор называют русских *venäje* (суоми; диал. *venät*; прилагательное *venättä*), *vene* (у эстонцев), *вэн'а* (у вепсов).

Более определенны сведения о славянах, отразившиеся в сочинениях авторов VI в., где, между прочим, вновь появляется имя *венетов*. Правда, византийские историки Прокопий Кесарийский (в истории войн с готами, написанной в 551—554 гг.), неизвестный автор «Стратегики» конца VI в. (так называемый Псевдомаврикий, так как этот труд приписывается императору Маврикию), Феофилakt Симокатта и др. упоминают о двух славянских «народах» — *антах* (Ἄνται, Ἄντες) и «склавах» — «склафинах» (ἐκλαφῆνοι), т. е. *словенах*; но гот Иордан, выросший в Византии, в истории своих предков (551 г.) называет три славянских группировки: *антов*, *словен* и *венетов* (*Antes, Sclaveni, Venethae*). Эти сведения, как и археологический материал, относящийся к VI—VII вв. н. э., должны указывать на то, что к середине I тысячелетия уже произошел распад праславянского объединения, что и обусловило распад праславянского языка.

Распад праславянского племенного союза произошел, видимо, незадолго до VI в., так как в это время и самими славянами, и их соседями осознавалось родство (или генетическая общность) образовавшихся славянских племенных групп. Византийские историки единодушно отмечают, что *анты* и *словены* — родственные народы: они пользуются одним общим языком, у них сходный быт и обычаи, одинаковые верования, одинаковая внешность; они объединяются в походах на пограничные византийские провинции. Иордан, упоминающий о трех славянских племенных союзах, также подчеркивает их родство, их происхождение от одного племени. *Венеты*, пишет Иордан, «происходят от одного корня и ныне известны под тремя именами: *венетов*, *антов* и *склавленов*». Особенно интересно указание Иордана на то, что славяне в VI в. составляли отнюдь не три племенных объединения, а значительно больше; «склавлены» и «анты» — это наименования группировок, селившихся вдоль северных и северо-восточных границ Византии, следовательно, наиболее известных греко-римским авторам. «...На безмерных пространствах, — поясняет Иордан, — расположилось многолюдное племя *венетов*. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным ро-

дам и местностям, все же преимущественно они называются *склавенами и антами*».

Исторический и археологический материал середины I тысячелетия н. э. характеризует славян этого времени как многочисленный народ, находящийся на стадии так называемой военной демократии, хорошо приспособленный к ходьбе, живущий в лесных районах вдоль рек и озер на равнинных местах в открытых поселениях в полуземлянках с каменной или глинобитной печью в дальнем от входа углу, пользовавшийся толстостенной и почти без орнаментовки лепной керамической посудой домашнего изготовления, знакомый с охотой и рыбной ловлей, но в основной своей массе до середины I тысячелетия еще вряд ли перешедший к земледельческому труду. Сведения о географическом расселении славян в VI в. у упоминавшихся выше авторов также совпадают: и византийские историки, и Иордан указывают на то, что *словены* и *анты* занимали области от среднего Дуная до Днепра, причем *анты* располагались восточнее *словен* и вместе с ними штурмовали берега *Истра* (так называли в Византии нижнее течение Дуная), вторгаясь на восточные Балканы. Что же касается *венетов*, то они, как можно думать, занимали в это время северные районы Центральной Европы — в бассейне средней (и, может быть, нижней) Вислы, где славянские археологические памятники VI—VII вв. отличаются особенностями, отсутствующими в древностях славян Прикарпатья, Дунайского бассейна и Юго-Восточной Европы. Археология, таким образом, подтверждает, что праславянская эпоха заканчивается до середины I тысячелетия нашей эры.

§ 12. Конец праславянской эпохи — это время разложения родового строя у славян и зарождения новых общественных отношений, которые приводят к появлению первых государственных объединений.

Возникновение первых государств у различных групп славянских народов относится к VII—VIII вв. В частности, в 70-х годах VII в. в придунайских землях, на севере Балканского полуострова, складывается «Союз семи славянских племен», покоренный затем болгарской (тюркской) ордой хана Аспаруха, объявившего себя главой государства, которое в 679 г. (или, по иному исчислению, в 681 г.) было признано Византией. Так возникло Первое Болгарское царство, основное славяноязычное население которого спустя два-три столетия полностью ассимилировало (поглотило) болгар-тюрков, сохранив лишь их имя. В 865 г. официальной религией Болгарии было признано христианство византийского толка.

В VII в. появляется и первое известное нам государство у западных славян («Княжество Само»), распавшееся, однако, после смерти его основателя. В 830 г. здесь оформляется сильное Великоморавское княжество, объединившее предков нынешних чехов и